

Н.Н. Коротева

Источники по истории российской фармации XVI – начала XX в.

N.N. Koroteeva

Sources on Russian Pharmacy in the XVIth – the Beginning of XXth Centuries

Изучение истории фармации России XVI – начала XX в. невозможно без привлечения широкого круга документальных материалов, как опубликованных, так и архивных. Объективный анализ источниковой базы поможет исследованию основных направлений развития фармации и особенности государственной политики по организации аптечного дела в России в указанный период, а также воссоздать достаточно полную и объективную картину процесса становления и развития российской фармации, начиная с появления первой аптеки в Русском государстве в XVI в. и до 1917 г.

Ключевые слова: источниковая база, законодательные акты, именные указы, архивные документы, периодические издания, сборники.

Исследование истории фармации XVI – начала XX в. основывается на широком круге источников, наибольший интерес из них представляют нормативно-правовые акты и документы центральных и региональных архивов.

Нормативно-правовые акты, отражающие различные аспекты развития фармации исследуемого периода, представлены в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) с 1689 по 1909 г. (собрания 1–3), Своде законов Российской империи с 1818 по 1898 г., а также Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при правительствующем Сенате с 1873 по 1917 г. На основании этих источников можно проследить изменения в законодательной базе фармации с ранних времен и до 1917 г. Анализ правовых актов позволил разделить их на именные указы, указы Сената и Государственного Совета, которые утверждали положения Кабинета (комитета, совета) министров, Военного совета и органов управления, курирующих фармацевтическую отрасль: Медицинской канцелярии, Медицинской коллегии, Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Помимо утверждаемых на высоком уровне, органы управления фармацией издавали внутренние постановления касательно статистических, технических и информационных вопросов.

В качестве примеров именных указов можно отметить указы Петра I «О заведении в Москве вновь

It is impossible to study history of pharmacy in Russia in XVIth – the beginning of XXth centuries without using wide range of published or archival documentary sources. Objective analyses of source's base can help us to explore main directions in development of pharmacy and main features of state policy in organization pharmacy business in Russia at the XVIth – the beginning of XXth centuries, and to re-create sheer and objective situation illustrating the beginning and development of Russian pharmacy from the appearance of the first drug-stock in Russia in XVIth century until 1917.

Key words: source's base, legislative document, nominal decree, archives' documents, periodicals, collections.

осьми аптек с тем, чтобы в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок» от 22 ноября 1701 г. [1, с. 177], Анны Иоанновны «Об учреждении в Воронежской губернии полевой аптеки, и об отыскивании по Дону аптекарских трав, которая выписывались из чужих краев» от 9 мая 1738 г. [2, с. 491–493], Екатерины II «Об учреждении аптек в уездах С.Петербургской губернии» от 29 декабря 1786 г. [3, с. 771] и других царствующих особ.

Правовые акты, утвержденные Сенатом: «О вычете у воинских чинов за мундир и за лекарства денег, и о присылке сих вычетных денег за мундир в Военную Канцелярию, а за лекарства в Аптекарский приказ» от 15 мая 1712 г. [4, с. 832–834]; «О подтверждении содержателям вольных аптек и отправляющим вольную практику в Лифляндии и Эстонии, чтобы они от зависимости Врачебных Управ не уклонялись, под опасением ответственности за ослушание по законам» от 20 августа 1797 г. [5, с. 686–688] и др.

Правовые акты Комитета и Совета Министров: «О взыскивании с медицинских и фармацевтических чиновников денег за дипломы на их звание по изданному для Медико-Хирургической Академии положению» от 20 октября 1828 г. [6, с. 920–923], высочайше утвержденное императором Николаем I; «О присвоении магистрам фармации и провизорам права ношения особых нагрудных знаков» от

20 февраля 1908 г. [7, с. 82], высочайше утвержденное императором Николаем II. Примером правового акта Государственного Совета, высочайше утвержденного Николаем II, является положение «О правилах для продажи ядовитых и сильнодействующих веществ» от 17 июня 1830 г. [8, с. 632]. Правовые акты Медицинской канцелярии: «Инструкция, данная от Медицинской Канцелярии определенному в Иркутск аптекарю, для покупки и бракования ревеня» от 28 ноября 1736 г. [9, с. 992–993]; Медицинской коллегии: «О предписании Казенным аптекам, чтоб они в печатных каталогах на нарочно оставлено белом поле отмечали причины, замедлявшие отпуск лекарств» от 22 мая 1797 г. [10, с. 616]; Медицинского департамента Министерства внутренних дел относятся: «Об утверждении правил о расширении фабричного производства врачебных средств» от 7 сентября 1915 г. [11, с. 2469–2470] и др.

К распоряжениям Военного министерства относятся следующие: «Об утверждении правил о распределении по частям войск врачей и фармацевтов, призываемых к исполнению воинской повинности» от 5 октября 1913 г. [12, с. 487–489]; «Об отводе и оплате отопляемых помещений для хранения медицинского имущества военно-аптечного склада и запасов имущества полевой аптеки» от 16 июля 1915 г. [13, с. 2407], высочайше утвержденные императором Николаем II, и др.

В ПСЗРИ мы находим положения по аптечной части, представляемые на высочайшее утверждение министром народного просвещения: «Правила об экзаменах медицинских чиновников» от 15 июля 1810 г. [14, с. 255–260] и др., а также министром юстиции «О постановлении правилом, чтобы медицинские чиновники, имеющие дозволение на практику, подписывали на рецептах явственно ученое их звание, имя и фамилию» от 11 июля 1808 г. [15, с. 431] и др. Постановления, касающиеся фармацевтического производства (расширение уставного капитала обществ, утверждение и изменение уставов и т.д.), представлялись на высочайшее утверждение министром торговли и промышленности, о чем также свидетельствует Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. К ним относятся: «Об увеличении основного капитала Варшавского акционерного Общества торговли аптекарскими товарами – прежде Соединенные аптекари и Людовик Списс и сын» от 11 января 1912 г. [16, с. 567–568]; «Об утверждении устава Российского акционерного общества для производства химических и фармацевтических препаратов и для торговли ими “Блюменталь”» от 10 марта 1917 г. [17, с. 1303–1308] и др.

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных и Уголовном уложении содержатся классификация преступлений в сфере аптечного дела и соответствующая система наказаний, что является

ценным источником для определения степени тяжести аптечных нарушений и следуемых за ними первичных и повторных наказаний [18].

Таким образом, спектр вопросов, касающихся аптечного дела, был достаточно широким и рассматривался различными ведомствами, но утверждался практически всегда царствующими особами единолично, что свидетельствует о централизации управления аптечным делом.

Сведения о развитии специального образования содержатся в Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения [19]. Это и курсы наук, и требования к уровню знаний, а также введение «специального» изучения естественно-научных дисциплин в период разгромов университетов в 20-е гг. XIX в., когда обучение медицине и фармации считалось преступным вольнодумством. Производственная деятельность аптек морского ведомства, а также ведение учета, отчетности, организация их снабжения нашли отражение в отчетах медицинского департамента Морского министерства [20–23].

Значительную часть исследования истории фармации составляют архивные источники, представленные документами центральных архивов и архивов Центрально-Черноземного региона.

Прежде всего следует отметить важность материалов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и раскрывающих значимые моменты истории фармации на раннем этапе ее развития. Значительную ценность представляют документы Аптекарского приказа (Ф. 143), на основании которых определены важные стороны его деятельности как органа управления медицинской частью страны, а также его роль в структуре государственного управления. В документах фонда содержится указ Алексея Михайловича об открытии «Новой» аптеки в Москве в 1672 г. Архивные материалы фонда свидетельствуют, что первые аптекарские огороды были открыты в Москве, и их деятельность регламентировалась Аптекарским приказом, так же, как и многочисленный штат. В документах фонда содержатся сведения «об учинении месячного и годового корма» аптекарям Аптекарского приказа, о высылке в приказ трав из Томска, Воронежа, Саратова и других городов, о покупке аптекарских припасов за границей, «сказки» докторов.

Фонд 248 «Сенат и его учреждения» располагает уникальными сведениями, опровергающими общепринятое мнение о переводе Аптекарского приказа из Москвы в Санкт-Петербург с последующим его переименованием в Аптекарскую канцелярию. Аптекарский приказ оставался в Москве, а параллельно ему в Санкт-Петербурге была учреждена Аптекарская канцелярия, и только к 1725 г. приказ был преобразован в Московскую медицинскую контору. Таким образом, на определенном этапе в стране существовали два органа управления медицинским делом. Особый интерес

для исследования имеют сведения об учрежденных аптеках, которые содержатся в фондах Медицинской коллегии (Ф. 344) и Медицинской канцелярии (Ф. 346): в Санкт-Петербурге, Барнауле, Симбирске и других городах, а также казенных аптек: Лубенской, Воронежской, Киевской. В фонде 397 «Комиссия о коммерции» содержатся документы об организации секретных экспедиций в Малороссию и Кизляр для сбора лечебных трав.

Важные факты по истории аптечного дела выявлены в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в документах которого содержатся многочисленные сведения, позволяющие определить исторические аспекты развития фармации. Это в первую очередь материалы Медицинского департамента (Ф. 1297) об открытии вольных аптек в разных губерниях страны и общие сведения о численности всех аптек по стране за разные годы, что особенно важно для выявления динамики развития аптечной сети в России. В документах этого фонда можно найти факты, рассматриваемые Медицинским департаментом, по вопросам открытия и закрытия аптек, наложения взысканий на владельцев вольных аптек, сведения по пересмотру правил об открытии аптек, которые с середины XIX в. и по 1917 г. трижды претерпевали изменения, а также о правилах организации общественных аптек в местностях, где уже существовали вольные аптеки, и о бесплатном отпуске лекарств из них.

В фонде 1298 «Управление главного врачебного инспектора» содержатся сведения о правилах открытиях аптек при лечебных заведениях, а также в сведения об учреждении новых аптек, как вольных, так и общественных.

В документах Медицинского совета (Ф. 1295) есть интересные сведения об утверждении аптекарских такс как на лекарственные формы, так и на Таха лабогит – лабораторную посуду и работы по изготовлению лекарственных форм; о введении в действие новых фармакопей – основных руководств по технологии и контролю качества лекарственных средств; о признании в 1885 г. права женщин на фармацевтическое образование, что является также ценным источником изучения истории фармации.

Многочисленная и важная часть документов по интересующей нас проблеме сосредоточена в фондах региональных архивов: Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива Орловской области (ГАОО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), позволяющих воссоздать целостную картину развития фармации.

В фонде Московского врачебного отделения (Ф. 1) ЦИАМ содержатся сведения об открытии первых фармацевтических курсов для подготовки аптекарских

учеников для аптечных учреждений города; о фактах злоумышленного и непреднамеренного использования наружных лекарств вместо внутренних, повлекших за собой отравления. Один из таких фактов повлиял на законодательное решение по обязательному окрашиванию сигнатур на наружные лекарства в желтый цвет. Здесь же сосредоточены документы об открытии аптек в различных частях Москвы, закупке медикаментов в Воронежской, Астраханской, Калужской и других врачебных управах, о выдаче свидетельств на торговлю ядами и сильнодействующими веществами. Фонд «Московское губернское правление» (Ф. 54) содержит информацию об учреждении фармпредприятий в Москве, а именно фирмы «Эрманс» (ныне завод им. 8-го Марта), фирмы «Феррейн» (в настоящее время – завод им. Л.Я. Карпова), русского отделения акционерного общества «Шеринг» и фирмы «Ален и Гамбургис и Ко», а также численность служащих по каждому предприятию и ассортимент производимых лекарственных препаратов.

В материалах ГАКО отложилась обширнейшая информация о различных сторонах развития аптечного дела, как на уровне Курской губернии, так и на уровне всего Центрального Черноземья. В первую очередь необходимо отметить документы государственного и местного управления: канцелярии Курского губернатора (Ф. 1) и земских учреждений (Ф. 54), содержащие сведения о становлении в губернии земской фармации. Это постановления губернатора об открытии земских аптек, сметы расходов земств на аптечную часть и в том числе на бесплатные лекарства, ходатайства по вопросам о прогрессивной надбавке к жалованию провизорам земских аптек, об отчуждении частных аптек в пользу земства и др. На основании документов можно сделать вывод о значительном расширении в пореформенный период аптечной сети в губернии. В документах канцелярии фонда 1 содержатся сведения о затратах из земских сборов на медицинскую часть по уездам в первые годы введения «земского положения», позволяющие судить об увеличении денежных сумм за незначительный промежуток времени. Третья часть этих затрат предназначалась на развитие аптек: оборудование, обеспечение кадрами, медикаменты. Документы свидетельствуют, что в последующие годы расходы земства на аптечную часть продолжали расти.

Наиболее информационно насыщенными являются документы фонда Курского губернского правления (Ф. 33). Это разрешения Медицинского департамента Министерства внутренних дел на открытие частных аптек, полицейские свидетельства о благонадежности и служебные списки о фармацевтической деятельности аптечных служащих, университетские и академические дипломы о присвоении званий, дающих право на осуществление фармацевтической практики. Эти сведения позволили воссоздать процессуальный

подход к открытию аптек. Практически каждое из просмотренных архивных дел открывалось прошением, представленным во врачебное отделение с просьбой о получении разрешения на открытие аптеки. Оно сопровождалось дипломом о фармацевтическом образовании, служебным списком деятельности, если проситель уже служил в аптеках, и полицейским свидетельством о благонадежности. Местное медицинское начальство рассматривало это прошение и представляло свое заключение в Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Медицинский департамент, рассмотрев представленное ходатайство, присылал на имя губернатора или разрешение, или отказ. В фонде губернского правления содержатся таблицы фармацевтов вольных аптек губернии с указанием фамилий и занимаемых должностей, что позволило проследить динамику численности и социального состава аптечных служащих губернии по годам. Протоколы судебных расследований по фактам злоупотреблений в аптеках и протоколы ежегодного инспектирования губернских и уездных аптек врачебным отделением дают представление об их санитарном состоянии, которое не всегда соответствовало требованиям Аптекарского устава, а также о конкретных фактах нарушения законодательства. На основании этих материалов можно сделать вывод о том, что основные злоупотребления аптекарей губернии заключались в отпуске лекарств по завышенной таксе, передозировке или подмене составляющих рецепт компонентов, а также в незаконной продаже ядов.

Ценные сведения были получены из фонда губернского статистического комитета (Ф. 4). Весьма интересными документами являются анкеты городов, представляющие собой исследование населенных пунктов губернии по интересующему вопросу: число аптек и аптекарских магазинов.

Государственные архивы Воронежской, Орловской и Тамбовской областей не располагают такими обширными документальными материалами по аптечному делу, как ГАКО, и содержат данные, в незначительной степени дополняющие сведения центральных архи-

вов и ГАКО. В этом плане использованы документы следующих фондов: Воронежский губернский отдел здравоохранения (Ф. И-2), Воронежская городская управа (Ф. И-19), Воронежская губернская земская управа (Ф. И-20 ГАВО); Орловского губернского правления (Ф. 4), Канцелярия орловского губернатора (Ф. 580) ГАОО; Тамбовской губернской земской управы (Ф. 143) и врачебного отделения Тамбовского губернского правления (Ф. 30 ГАТО).

Фонд И-2 ГАВО содержит сведения об организации работ аптек губернии, об отстранении аптекарей от фармацевтической практики за нарушения Аптекарского устава за 1908–1914 гг. и увеличении численности аптек. Документы фонда И-19 представлены свидетельствами на право торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами, фонда И-20 – сведениями о закупке медикаментов для уездных земств и об увеличении земских затрат на аптечное дело в губернии. Фонд 4 ГАОО дополняет исследование списками аптекарей Орловской губернии с 1890 по 1914 г. и сведениями о росте аптечной сети. Здесь же отложились документы об обследовании аптек Орловской губернии. В фонде 580 содержатся сведения об открытии аптек в губернии. В фонде 30 ГАТО мы находим разрешения на открытие вольных аптек в губернии. В фонде 143 содержатся сведения об открытии земских аптек и именные списки аптечных служащих. Таким образом, документы представленных архивов сами по себе не являются информационно значимыми, но при проведении комплексного исследования они помогают воссоздать картину развития регионального аптечного дела.

Таким образом, рассмотренный комплекс источников содержит различную по полноте информацию. Он отличается разнообразием и возможностью сопоставления полученных данных. Сравнительное исследование источников показывает, что в них отражены реальные процессы, происходившие в российском аптечном деле. Это позволит достаточно объективно изучить положительный опыт и негативные факторы фармации XVI – начала XX в.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) с 1649 г. Т. IV. 1700–1712. Ст. 1879. – СПб., 1830.
2. ПСЗРИ с 1649 г. Т. X. 1737–1739. Ст. 7577. – СПб., 1830.
3. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXII. 1784 – 1788. Ст. 16488. – СПб., 1830.
4. ПСЗРИ с 1649 г. Т. IV. 1700–1712. Ст. 2524. – СПб., 1830.
5. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXIV. С 6 ноября 1796 по 1798. Ст. 18101. – СПб., 1830.
6. Дополнение к 3 тому 2 Собрания законов Российской империи. Ст. 2360. – СПб., 1855.
7. ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XXVIII. 1908. Отделение 1. Ст. 30063. – СПб., 1911.
8. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. V. 1830. Отделение 1. Ст. 3730. – СПб., 1831.
9. ПСЗРИ с 1649 г. Т. IX. 1733–1736. Ст. 7112. – СПб., 1830.
10. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXIV. С 6 ноября 1796 по 1798. Ст. 17969. – СПб., 1830.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУРП). 1915. Отдел 1. Второе полугодие. Ст. 1873. СПб., 1915.
12. СУРП. 1914. Отдел 1. Первое полугодие. Ст. 325. – СПб., 1914.

ИСТОРИЯ

13. СУРП. 1915. Отдел 2. Первое полугодие. Ст. 1818. – СПб., 1915.

14. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXXI. 1810–1811. Ст. 24298. – СПб., 1830.

15. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXX. 1808–1809. Ст. 23154. – СПб., 1830.

16. СУРП. 1912. Отдел 2. Первое полугодие. Ст. 71. СПб., 1912.

17. СУРП. 1917. Отдел 2. Первое полугодие. Ст. 418. СПб., 1917.

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845; Уголовное уложение. – СПб., 1903; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г., с включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 гг. – Пг., 1916.

19. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1864.

20. Морской сборник. – 1855. – №8.

21. Морской сборник. – 1856. – №8.

22. Морской сборник. – 1858. – №6.

23. Морской сборник. – 1860. – №4.